

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

(Диптих)

1

Оставалось восемь дней до сентябрьских календ. В три часа пополудни из небольшого дома у Капуанских ворот вышел и направился к центру города стройный и очень смуглый мужчина. Лето выдалось необычно сухим и знойным даже для этих мест, но мужчина не просто загорел, привычно занимаясь гимнастическими упражнениями на открытом воздухе. Даже неопытный глаз мог заметить, что его жесткие черные волосы сделали курчавыми не горячие щипцы мастера причесок, а матушка природа. Толстые ноздри лепились к щекам, переносица прогнулась глубокой седловиной. Несомненно, в жилах молодого человека текла африканская кровь, хотя и сильно разбавленная.

Обыденную белую тунику едва прикрывал короткий темный плащ, но шедший позади раб нес на вытянутых руках тогу, ее складки он еще с вечера уложил между тонкими дощечками и прихватил зажимами. Работа требовала сноровки, тем более что тога была старой, ее уже дважды отдавали фулонам, которые добивались необходимой степени белизны с помощью щелочи и мочи, так что третью стирку тонкая шерсть вряд ли выдержит. Поэтому сейчас главное - не уронить и не испачкать господскую одежду. Раб осторожно переступал босыми ногами, стараясь поднимать как можно меньше пыли, в изобилии покрывавшей дорожные камни.

Эта тога, пусть и поношенная, была для молодого человека вещью с особым смыслом. Его дед, пленник из Нумидии, получил свободу и женился на римлянке, его отец также был коренным латином, а потомок отпущенника в третьем колене по закону имел все права гражданина Римской империи. И именно тога указывала на это безоговорочно - негражданам носить ее запрещалось.

Марк - а именно такое звонкое италийское имя получил при рождении внук африканца - в данный момент вполне мог обойтись плащом, поскольку держал путь в бани, но после них, как всегда, он с друзьями собирался на Форум, где гражданин без тоги выглядел нелепо. Правда, золотая молодежь и «новые италики» позволяли себе являться туда даже в модном клетчатом плаще лацерне. К концу десятого года благословенного правления Веспасиана поведение мужчин и женщин становилось все менее строгим, традиции и законы о нравственности, принятые Августом, часто не соблюдались, причем безо всяких последствий для нарушителя, из столицы и приморского курорта Байи доходили слухи об утонченном разврате, которому предавалась знать.

Другие города империи копировали Рим в отношении общего обустройства и набора развлечений, однако некоторую патриархальность поведения еще сберегали. Помпеи, являясь муниципией высшего ранга, тоже брали пример с великого города,